

ПРИШЕЛ АПРЕЛЬ – СУНЬ КОТА В ПОРТФЕЛЬ

*...Кстати, я слышал недавно,
Что наметили на завтра
Праздник профессиональный
Остроумных и смьшленных...
Совершенно неизвестный автор*

Сколько на свете праздников! Политических и религиозных, с жесткой датой и «плавающих», веселых и скорее торжественных, местных и международных...

Но почти все они за праздничной обложкой содержат и некий оттенок печали. Празднуя победу, неминуемо поминаем павших, отмечая День Космонавтики, осознаем, какие же мы ничтожные песчинки во Вселенной, а выпивая «за тех, кто в море», кто-то думает о том, что мужа ждать еще несколько месяцев... Любой Новый год или день рождения – это кроме радости общения, веселья и подарков еще и очередной щелчок счетчика. Как писал Жванецкий, «отсчитываем, сколько прошло, чтоб вычитанием определить, сколько осталось...» И церковь снабдила нас праздниками практически на каждый день, но большую часть из них никак нельзя назвать веселыми и жизнеутверждающими...

А вот 1 апреля – один из немногих праздников чистой радости и весны во всех ее проявлениях, не запятанный ни политикой, ни религией, ни какими-то мрачными датами. Возможно, в связи с этим нет даже единой легенды о месте и времени его рождения. Прежде всего, этот день приблизительно (с погрешностью на сдвиг календарей) совпадает с днем весеннего солнцестояния. То есть чисто астрономически символизирует победу солнца над зимой. Это, естественно, праздновалось всеми язычниками – от древней Индии до Ирландии, начиная, наверное, от индейцев майя. А в Шотландии, например, его по сей день отмечают почему-то в течение двух суток. Так что на жирафов клеветают, что это до них долго доходит...

Одна из наиболее правдоподобных версий заключается в том, что именно День дурака пошел из Франции времен Карла IX, перенесшего Новый год с конца марта на более привычное теперь григорианское место. Многие же французы (кто из-за неграмотности, а кто – из некоего протеста) продолжали отмечать его по-старому – до 1 апреля включительно. Разумеется, для укрепления авторитета короны была проведена должная пиар-кампания, в результате которой подавляющее большинство населения было настроено против этих консерваторов, их стали называть апрельскими дураками, дарить соответствующие титулы подарки, разыгрывать и издеваться. А уже в XVII–XVIII веках обычай расплылся по всей Европе, а затем – и по колониям от

Америки до Австралии. Поскольку прямых «виновников торжества» там, естественно, быть не могло, смеяться стали просто все над всеми. Никого, так сказать, не обделяя. В это же время уже шутили 1 апреля и в России. Во всяком случае, упоминания об этом есть в стихах Пушкина:

*...Брови царь нахмуря,
Говорил вчера:
«Повалила буря
Памятник Петра».
Тот перепугался:
«Я не знал! Ужель?»
Царь расхохотался:
«Первый, брат, апрель...»*

Примечательно, что сейчас во Франции 1 апреля как раз называют не Днем дурака, а Апрельской рыбой (со всей соответствующей атрибутикой), хотя фокус с подменной рыбы состоялся с неаполитанским королем Монтереем. Короче, запутано все ужасно! Видимо, история этого праздника в соответствии с его сутью была выдумана отчасти тоже всякими пересмешниками и любителями розыгрышей.

В любом случае шутка – штука хорошая. Не только для общения, налаживания контактов, выяснения уровня интеллекта и тому подобного. Даже для здоровья полезная. Конечно, насколько каждая улыбка продлевает жизнь – скорее метафора, чем строгий медицинский факт, но нет дыма без огня, и то, что положительные эмоции полезнее отрицательных, никто не оспорит.

*– У вас бывают боли
нервного
происхождения?
– Конечно. И даже синяки...*

Но разные люди смешными считают довольно разные вещи. И чтобы шутка была удачной и по-настоящему развеселила, но и не обидела, не перешла грань издевательства, необходимо достаточно хорошо знать аудиторию. Как говорится, хорошо смеется тот, кто быстро бегаёт. Или у кого лишние зубы...

Какие же тематики и стиль являются универсальными? Да и возможно ли это? Представим, что нужно объяснить, алгоритмизировать чувство юмора не человеку – скажем, инопланетянину или компьютеру, – то есть кому-то вообще чуждому, ничего не понимающему, кроме величин, которые можно измерить. Как им описать, над чем же мы смеемся?

Как это ни прискорбно, но мне кажется, что совсем в двух словах это будет «над чужим горем». К сожалению. Так вот некрасиво. И глупо. Прямо, как героиня объясняла это в «Укрощении строптивого». Но, похоже, именно так дела и обстоят.

Кто сможет привести пример доброго смеха – чтоб не над горем? Шлепнулся человек – смешно. Если еще в лужу или в большой торт – вообще умора. Чем больше горе, тем смешнее: не просто ударился, а еще и испачкался. Да еще и отвечать придется за испорченный торт... А уж гипс – вообще апофеоз любой комедии!

Возьмем самые разные анекдоты. Про вымышленную гадюку в поезде (с помощью которой находчивый мужик распугал всех пассажиров, прекрасно выспался на лучшем месте, но потом узнал, что и вагон отцепили): опоздал человек на целый день, бог знает, какие важные дела сорвались! Коза следом за шпалой – в пропасть (оказывалась, для сохранности к тяжелому привязана была): это ж какое несчастье у хозяйки, не говоря уж про козу... Откровенное поведение стюардесс при близкой катастрофе: да и не такое можно сделать на пороге смерти! Всякие там неожиданные возвращения супруга: трагедия, крушение семьи, возможно, и уголовщина... Летящий навстречу десантнику сапер... Зацепившийся «чудом» Штирлиц... Выпивающая две бутылки водки девочка... Психи, прыгающие в бассейн без воды... Распластавшийся с передавленной шеей Чингачгук... Приглашенный на ростбиф из свинины Пятачок... Парашютист, попавший в бочку с водой только одной ногой... Портящие хирургический стол надрезы практиканта... Доливание воды в колодец, в который упала теща...

«Сплошной кошмар, кровь и слезы!» – сказал бы про все эти рассказы марсианин. Кто-то возразит, что еще над глупостью смеются. Но разве это не самое страшное горе? Вот и получается, что нет юмора доброго!.. И еще один нюанс. Не хохотать, но улыбаться (а то и засмеяться) человек еще может не от шутки, а просто от удовольствия, хорошего настроения, наслаждения прекрасной музыкой, пейзажем и т. д. И такой смех

даже первичен. Не всякая шутка понятна каждому, а вот улыбка наслаждения – совершенно естественная реакция у всех.

*...Разбуженный пением птиц
Ржевский выбрался из
палатки. Солнце еще
только показалось над
рекой, и каждая капля
росы сверкала в его
лучах бриллиантом...
Поручик смачно
потянулся, хрустнув всеми
суставами, оскалил своей
не знавшей поражений
улыбкой, набрал полную грудь
свежего утреннего воздуха и,
подняв руки к бездонному
небу, от всей души крикнул:
– Эгегей! Красотища-то какая!
С непривычки эхо даже
поперхнулось...*

То есть улыбка – физиологический индикатор удовольствия. А теперь соединим это со всем вышесказанным... Выходит, самое большое удовольствие – буквально на физиологическом уровне – мы получаем от чужого горя... Как говорил ослик Иа, душераздирающая картина! «Компьютерная модель» смеха терпит полное фиаско...

А если серьезно, то чувство юмора до сих пор такая же загадка для ученых, как сексуальная ориентация или музыкальный слух. И разложить его по полочкам не получится. Причем это один из немногих феноменов, присущих исключительно человеку. Такие смешливые животные, как обезьяны, собаки, дельфины, превосходят по интеллекту человеческого ребенка в первые месяцы его жизни. Они могут быстрее сообразить, как открывается дверь, запомнить определенные звуки и даже символы или найти брошенный предмет (не по запаху, а экстраполировав невидимую часть траектории полета). Им не чужды страх и любопытство, преданность и уважение, ненависть и любовь. Однако с юмором у них «глухо, как в танке». Даже никаких зачатков такого чувства никто ни разу не наблюдал.

Ребенок же может смеяться с самых первых дней. Но это еще не юмор, а «смех первого рода», как уже говорилось – просто от удовольствия. А вот буквально на второй месяц (конечно, это индивидуально: у кого-то раньше, у кого-то позже) можно заметить уже смех над ошибкой (то есть глупостью!)

родителя в каких-то простеньких играх. А еще через пару недель он сам будет в уже понятной, освоенной игре делать ошибки нарочно. И это прекрасно видно: если действительно не сообразил, то хмур и озадачен, а если тут же хохочет – значит, не ошибся, а пошутил, притворившись более глупым, чем есть на самом деле! Но только лет через 20 (а кому-то и 40 не хватит) научится это человечище шутить так, чтоб окружающие валялись и «укатывались», плакали и «сползали под стол». И при этом – без каких-либо обид и недопонимания, издевок и двусмысленностей. Это целое искусство. И как любое искусство – не каждому дано, к сожалению. Научить тут чему-либо практически невозможно. Единственный универсальный совет (касающийся, в общем, далеко не только юмора) можно сформулировать просто: обращайтесь с другими так, как хотели бы, чтоб обращались с вами. Прежде чем отпустить какую-то шутку, представьте, как сами бы отреагировали на нее. Да еще и учтите, что собеседник – не вы, что у него могут быть свои больные места и запретные темы. Не стоит, например, с полной женщиной шутить о весе и фигуре или мужику, который на условном сроке за избивание любовника, рассказывать анекдоты этой тематики. Разве что блондинки любой юмор о блондинках обожают: видимо, выгодно сравнивают себя с героинями...

В общем, шутите! Продлите посредством улыбок жизнь себе и окружающим, не давайте сраться зубам и слипнуться извилинам. Шутите злободневно, но не злобно, шутите остро, но деликатно. И умеете принимать чужие шутки. Веселого апреля!

*Пускай, капризен успех,
Он выбирает из тех,
Кто может первым
посмеяться над собой!..*

Иванов Владимир